

DOI: 10.33184/dokbsu-2020.4.7

Оппозиция «свой-чужой» в речи спортивного комментатора: мотивированность использования

О. П. Касымова*, Н. Р. Сафиканова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

**Email: olgakasymova@yandex.ru*

В статье рассматривается оппозиция «свой-чужой» в спортивном дискурсе. Отмечается универсальность этой оппозиции, характеризуется понятийное содержание слов «свой» и «чужой». Делается вывод о том, что спортивное соревнование предполагает особый эмоциональный настрой, который создается рассматриваемой в статье контрастной оппозицией.

Ключевые слова: свой, чужой, спортивный дискурс, журналист, комментатор.

В последнее время в связи с возрастанием интереса к проблеме толерантности, пропагандирующей терпимость к "другому", представители разных областей гуманитарных наук все больше обращают свое внимание на феномен "свой-чужой", см., например, [1, 4, 6]. В научный оборот вводится понятие «категория свойственность-чуждость» [4]. Данная оппозиция имеет универсальный характер и является неотъемлемой составляющей многих дискурсов, в том числе и спортивного. Спорт – это прежде всего соревнование, и поэтому наличие в нем этих двух оппозиционных категорий является естественным и даже обязательным, так что медиадискурс спортивной направленности является широким полем для создания образов «своего» и «чужого».

Т. ван Дейк называет дискурсом «комплексное коммуникативное событие», включающее не только сам коммуникативный акт говорящего и слушающего, но и их воздействие друг на друга [2, с. 310]. В своей работе «Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации» ученый рассматривает термин «манипуляция», который имеет два вида стратегий – положительную самопрезентацию и негативную репрезентацию оппонентов [3], что позволяет усматривать эти стратегии и при реализации оппозиции «свой-чужой». Для реализации этих стратегий, как отмечает Т. В. Шленская, используются следующие приемы: «макроречевые акты, включающие в себя описания «наших» положительных и «их» отрицательных действий, (де)акцентуация положительной тематики о «нас» и отрицательной о «них»,... выборочное использование положительной лексики, когда речь идет о «нас» и отрицательной – когда речь идет о наших оппонентах...», а также (де)акцентуация «наших» поло-

жительных действий и отрицательных действий наших оппонентов, например, перекладывание ответственности на противников [8, с. 203].

Т. ван Дейк выделяет три основных вида языкового манипулирования: через обращение к эмоциям (в нашем случае неприязнь, основанная на спортивной конкуренции), через обращение к социальным установкам (в нашем случае стремление занять первое место в том или ином соревновании), через обращения к представлениям о мире, к структуре ценностей (в нашем случае патриотизм и единство как способ противостояния соперникам). Как считает лингвист, манипуляция происходит путем демонстрации власти и превосходства (в спортивном дискурсе с опорой на турнирную таблицу), в доверии к говорящему со стороны телезрителей, в дискредитации путем использования эмоциональных призывов (в поддержку «своей» команды), а также использовании якобы неопровержимых доказательств собственной правоты.

Присутствие оппозиции «свой-чужой» в футболе, боксе, борьбе, хоккее воспринимается как само собой разумеющееся и наглядно проявляется в терминосистемах данных видов спорта. Международные спортивные соревнования, по сути, «представляют собой состояние прямого противостояния не только между спортсменами, но и между болельщиками, а нередко и соотечественниками выступающих спортсменов. При этом неважно, кто именно выступает за страну (это может быть так называемый «легионер»), главное, что он «свой»», считают О. И. Максименко и В. Ю. Хлебутина [5, с. 19]. Поэтому выражение эмоций по поводу тех или иных мероприятий, впечатлений, как правило, одновременно указывает и на субъективную оценку журналиста.

В восприятии "чужого" основная эмоция – отторжение, неприятие. По мнению Е. А. Андрющенко, «репрезентация образа «чужого» в СМИ является мощным инструментом воздействия зрителя и читателя», формирует его убеждения, оценку» [1, с. 9], в спортивном дискурсе этой аудиторией являются болельщики. Т. ван Дейк пишет: «Говорящий может контролировать не только содержание или стиль дискурса, но и его аудиторию. Это означает, что доступ к дискурсу, особенно к его публичным формам, также, и в основном, предполагает доступ к аудитории. Так <...> посредством СМИ дискурсы, их адресанты или авторы могут иметь большую или меньшую степень властного охвата. Полный доступ к ведущим газетам или телевидению предполагает также доступ к широкой аудитории: очевидно, что доступ к New York Times или CBS означает большую власть, чем доступ к локальным газетам и радиостанциям» [3, с. 93]. Таким образом, воздействие журналистов на аудиторию зависит сразу от нескольких факторов – личностных и коммуникативных способностей автора текста и вещательных возможностей телеканала. Имидж спортивного журналиста, ведущего прямую трансляцию, имеет огромное значение в воздействии на зрителей и на интерес болельщиков к его языковой личности: стиль и цвет одежды, мимика и жесты журналиста, рече-

вое сообщение и способ его воспроизведения журналистом во время матча, харизма телеведущего.

Спортивный комментатор, излагая спортивные события, в целом стремится сохранить объективность в оценке выступления соревнующихся сторон, но он поневоле проявляет симпатию к «своим» и антипатию к «чужим». Во время комментирования международных соревнований, в которых принимают участие спортсмены из других стран, спортивный журналист способен сохранить объективность оценок и собственных суждений. Однако, когда в борьбу включаются «свои» игроки той же страны, что и комментатор, патриотизм и чувство национальной гордости диктуют свои условия речевой деятельности человека у микрофона. Речь комментатора изобилует притяжательными местоимениями (мой, наш) и свой (ср. анализ этих местоимений в работе А. П. Ушаковой [7, с. 155]). Кроме того, нередки случаи номинации «своих» игроков только по имени, включая уменьшительные формы имен игроков, а «чужих» – по их национальной принадлежности, а также оценочных высказываний в отношении играющих команд. «Чужое» подсознательно оценивается коммуникантами как нечто отрицательное, оно включает в себя элементы неизвестного и угрозы и объективируется в противопоставлении с категорией «свои».

Итак, оппозиция «свой-чужой» является одной из главных черт спортивного дискурса. Концепция противопоставления «свой-чужой» основана на соревновательной основе любого спортивного события, на осознании комментатором и зрителем своей принадлежности к одной из команд и особом эмоциональном настрое спортивной игры. Благодаря ей зритель при просмотре спортивных состязаний отождествляет себя со спортсменами своей страны или с какой-либо спортивной командой, за которую он болеет. Освещая командные виды спорта, спортивные журналисты обязательно учитывают данную особенность.

Литература

1. Андрющенко Е. А. Репрезентация образа "чужого" в англоязычном медиадискурсе: на материале британских СМИ. Автореф.дисс....канд.филол.наук. Волгоград, 2013. 19 с.
2. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
3. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
4. Кишина Е. В. Комплексное исследование категории "свойственность – чуждость" в русском языке//Вестник Томского государственного университета. 2009. №320. С. 11–15.
5. Максименко О. И., Хлебутина В. Ю. Оппозитивная сущность спортивного дискурса (на примере танцевальной терминологии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. №2. С. 18–24.
6. Сафиканова Н. Р. Толерантность/интолерантность в спортивном дискурсе// Славянские этносы, языки и культуры в современном мире: материалы V Международной научно-

практической конференции, посвященной 100-летию образования Республики Башкортостан, 110-летию создания Башкирского государственного университета и 10-летию создания Региональной общественной организации «Общество дружбы Башкортостан – Болгария» (г. Уфа, 24–25 октября 2019 г.) / отв. ред. В. Л. Ибрагимов, Л. А. Киселева. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С.77–81.

7. Ушакова А. П. Местоимение 'свой' в его соотношении с первым и вторым лицами притяжательных местоимений (на материале произведения митрополита Иоанна (Максимовича) «Феатрон»)//Вестник Челябинского государственного университета. 2010, №29 (210). Филология. Искусствоведение. Вып.47. С.154–160.
8. Шленская Т. В. Дискурс-анализ Тена ван Дейка: этапы развития и основные положения // Вестник тверского государственного университета. Серия: Философия. №4, 2015. С. 195–206.

Статья рекомендована к печати кафедрой теории языка и методики его преподавания БашГУ
(докт. фил. наук, проф. Л. А. Киселева)

The opposition of “own-alien” in a sports commentator’s speech: motivation for use

O. P. Kasymova*, N. R. Safikanova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: olgakasymova@yandex.ru*

The article deals with the “own-alien” opposition in sports discourse. The universality of this opposition is noted, the conceptual content of the words “own” and “alien” is characterized. It is concluded that sports competition involves a special emotional mood, which is created by the contrasting opposition considered in the article.

Keywords: own, alien, sports discourse, journalist, commentator.